

ТРЕТЬЯ МИССИЯ УНИВЕРСИТЕТА:

*точки и штрихи
взаимодействия
города и вуза*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Чуйкина Софья Александровна

Университет Париж 8 (93526,
Франция, Сен-Дени, ул. Либерте, 2)

✉ sofia.tchouikina@gmail.com

Клюев Алексей Константинович

Уральский федеральный универси-
тет имени первого Президента Рос-
сии Б.Н. Ельцина (620002, Россия,
Екатеринбург, ул. Мира, 19)

✉ a.k.luev@urfu.ru

Егорова Анастасия Алексеевна

Екатеринбургская академия совре-
менного искусства (620012, Россия,
Екатеринбург, ул. Культуры, 3)

✉ egorova.eaca@gmail.com

Петрова Лариса Евгеньевна

Екатеринбургская академия совре-
менного искусства (620012, Россия,
Екатеринбург, ул. Культуры, 3)

✉ petrova@eaca.ru

Ефремова Екатерина Алексеевна

Екатеринбургская академия совре-
менного искусства (620012, Россия,
Екатеринбург, ул. Культуры, 3)

✉ trankusha1984@gmail.com

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Чуйкина С.А., Клюев А.К., Егорова А.А.,
Петрова Л.Е., Ефремова Е.А. Третья
миссия университета: точки и штри-
хи взаимодействия города и вуза // Му-
ниципалитет: экономика и управле-
ние. 2021. № 4. С. 96–101.

*Французская и российская практики сов-
местного развития городского простран-
ства властями, вузами и сообществами*

*Избегая риторики патриотизма и третьей мис-
сии, университеты работают с локальным бизне-
сом, влияют на территорию. Как экономический
агент, университет создает рабочие места, социа-
лизирует уязвимые группы обучающихся. Самым
фактом децентрализации, интервенции в жилые
или индустриальные пространства, на окраины го-
родов образовательные институции меняют чело-
веческий капитал местных жителей, реализуют
региональную политику.*

*Умная среда – атрибут университетов – может
становиться источником изменений в городском
партнерстве. Но установка на открытость, прак-
тические результаты деятельности, амбиции
стать центром социокультурного развития вызы-
вает сопротивление тех, кто придерживается клас-
сической версии университета. Имеется риск из-
лишней формализации, если третья (или четвер-
тая, пятая) миссия университета – влияние на об-
щество, работа с окружающей территорией – бу-
дет формально обозначена, а это повлечет за собой
ряд бюрократических процедур.*

*Пока же не только университетская клиника,
но и экологическая ферма, виноградник и крафто-
вое вино осмысляются как возможные формы уни-
верситетского локального бизнеса.*

Софья Чуйкина,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры славистики
университета Париж VIII
Венсен-Сен-Дени.

Лариса Петрова: Софья, симпозиум, который мы проводим, называется «Городской патриотизм». С 2012 года вы работаете в Университете Париж 8 (на фото внизу. — Прим. ред.), который находится в регионе Иль-де-Франс. В этом районе много веселой, активной университетской молодежи. Одним своим видом она формирует имидж территории. Но есть ли в университетах Франции программы реализации своей «третьей миссии» — полноценного соучастия в жизни местного сообщества?

Софья Чуйкина: Знаете, во Франции крайне редко используют формулировку «третья миссия» применительно к университету. До и слово «патриотизм», между прочим, считается у французов сильно устаревшим и тесно ассоциируется с понятием «консерватизм». Но это, разумеется, не значит, что у граждан нет любви к родным краям, а университетам «до лампочки», где они находятся и что их окружает. Мы используем ряд других

слов, характеризующих городское пространство: «приятное», «увлекательное», «возбуждающее». Часто мы делаем акцент на том, каким образом мы себя в этом пространстве чувствуем. Но возвращаясь к третьей миссии вуза. Мы действительно редко используем это словосочетание, хотя в Кодексе образования раздел «Миссия университета» значится как раз под номером 3 и в нем говорится о социальной мобильности студентов, их интеграции и влиянии университетов на общество. На практике разговоры о связи университета с территорией (в нашем случае с 93-м департаментом) ведутся постоянно. И в отчетах для министерства образования есть специальный пункт о связи того или иного вузовского проекта с территорией пребывания.

Л.П.: Как это воспринимают преподаватели?

С.Ч.: Неоднозначно. Тренд на понимание университета как предприятия существует годов

с 70-х, но реализовываться он начал только с этого века. При Саркози прошла реформа об автономии университетов, мол, они должны больше сами зарабатывать и, значит, теснее взаимодействовать с местом нахождения. Университет может быть экономическим агентом, который развивает стартапы и создает рабочие места, или он может напрямую оказывать какие-либо услуги территории, или как-то иначе развивать ее в рамках партнерских проектов. Словом, надо больше самостоятельно зарабатывать. Отношение к такой политике скорее негативное, так как это заставляет вузы интересоваться сиюминутной конъюнктурой и отвлекает от более общих — стратегических, фундаментальных — вопросов науки и образования.

Л.П. Может, следует разделить эти задачи...

С.Ч.: К этому все и пришло. Но случился раскол университетского научного сообщества.

Например, в нашем университете начало появляться много полезных магистерских программ, которые готовят студентов к рынку труда – предметно, конкретно, с выходом во внешнюю среду. При этом немало преподавателей искренне считают, что место таким программам скорее в бизнес-школе. Но там студент вынужден платить сам, а денег у многих для этого нет. Таким образом, государство ждет, что университет будет готовить специалистов в прямой привязке к особенностям рынка труда. И одни преподаватели соглашались в этом участвовать, например, я в их числе, а другие – категорически против. Им нужен классический университет как место об-

мена идеями между профессором и студентами, не более того. Они боятся, что вуз станет частью инфраструктуры рынка труда. Мы же взаимодействуем с миром бизнеса, предприятиями, организуем встречи, отправляем студентов на стажировки. Мы больше вовлечены в мир окружающего вуз социума.

Л.П.: Чем конкретно вы полезны окрестному предпринимательству?

С.Ч.: Для Франции очень важна внешняя торговля, потому что внутренний рынок заполнен. Вузы содействуют малым и средним предприятиям в выводе продукции и услуг на экспорт. Особенно если речь идет об инновационной продук-

ции. Возникают партнерства вузов с отраслевыми деловыми ассоциациями, вернее их отделениями по месту нахождения учебного заведения. Сами предприятия – члены этих ассоциаций приходят в вузы читать лекции о рынках, о корпоративной культуре, о том, как строить карьеру. Они же отмечают лучшие работы студентов грамотами и призами, помогают в трудоустройстве. Крупные компании и их территориальные отделения раз в год организуют вечер, который проходит, как правило, в каком-нибудь знаменитом месте. Например, компания *Hermes*, отреставрировав одно из старых кирпичных зданий, организовала в нем вечер, где присутствовали студенты-лауреаты, претендующие на премии, представители мира бизнеса из нашего округа. Мы вместе обсуждали рыночные тренды, возможные совместные исследования. Подчеркну, что с вузами стремятся взаимодействовать не только гранды, но и маленькие предприятия, зачастую семейные. Например, некий дедушка когда-то изобрел какую-то гайку, сын продавал ее во Франции и Европе, а внук уже хочет выйти на рынки Индии и Китая. Ему нужна помощь в этом. И наши студенты помогают.

Л.П.: А как местная молодежь вовлечена в проекты университета?

С.Ч.: Есть специальные образовательные проекты для тех местных, кому непросто получить диплом, из-за того, что у них не очень хорошая подготовка и не лучшие стартовые условия. Это и социальная политика, и бизнес, потому что университет на этих программах зарабатывает. В целом же в нашем университете есть факультеты, известные на всю страну: истории театра, психоанализа, философии, политических наук. На них поступают студенты со всей

Пасека на крыше Университета Париж VIII. Студенты и сотрудники пришли посмотреть, как обживаются новые пчёлы, ведь начиная с 2017 года на крыше университета постоянно находятся уже шесть ульев.

© Фото: Yann Mambert

С вузами взаимодействуют не только гранды, но и маленькие семейные предприятия

страны, а цель их – покорение мира. Конечно же, есть студенты, которые выросли в округе региона Иль-де-Франс, учились в местных школах. Среди них очень много людей из небогатых семей или тех, у кого родители были мигрантами. Они из арабских, африканских субкультур. Вы встретите у нас много студентов в хиджабах. Они обучаются, как правило, на факультете французского языка, педагогики, социологии. Поступили они к нам, потому что так принято: школа, вуз, затем работа по месту жительства. Это одна из целевых групп университета.

Л.П.: В России разговоры о третьей миссии университета только начались, они пока довольно абстрактны, полны теории. Хотя еще в советском Свердловске появление пединститута в индустриальном Орджоникидзевском районе на севере города, а не на юго-западе, как изначально предлагалось, имело свою логику: следовало добавить в инженерно-рабочий социальный ландшафт фактор гуманитарного влияния.

С.Ч.: И это правильно. У нас в Париже очень популярна идея децентрализации культурных и образовательных учреждений. Например, самые крупные и авангардные театры вынесены в пригород столицы. Как и крупные научные лаборатории, многие образовательные учреждения. Это напрямую связано с желанием объединить для совместного творческого труда разных людей – и тех, кто живет в недорогом жилье, и тех, кто приезжает работать. Есть практика создания культурных кластеров в пригороде. Это аспект региональной политики – окраины надо развивать.

Л.П.: А готовы ли сами студенты развивать окружающие их территории?

С.Ч.: Есть разные типы социального энтузиазма. К тому же студенчество во Франции традиционно политически активно. Нередко молодые люди хотят изменить мир вообще, а не только в регионе Иль-де-Франс. Они стремятся сделать что-то новаторское для всех, поднимают глобальные темы, такие как феминизм, экология, борьба с капитализмом, с либерализмом, с государственными реформами. Бунтари есть всегда и везде. Но все же большинство студентов из нашего округа ориентированы на личностный рост – получение диплома и устройство на работу. Университет дает для этого самые разные ресурсы. Есть всевозможные организации, ассоциации, студенческие профсоюзы, есть даже бизнес-инкубатор. Если студент имеет желание организовать в округе, скажем, социальный проект, он может попросить как финансовую, так и экспертную поддержку, его даже могут обеспечить помещением. Между прочим, при нашем университете есть ферма, где выращивают экологически чистые продукты, например, производят мед, а затем продают на местных ярмарках.

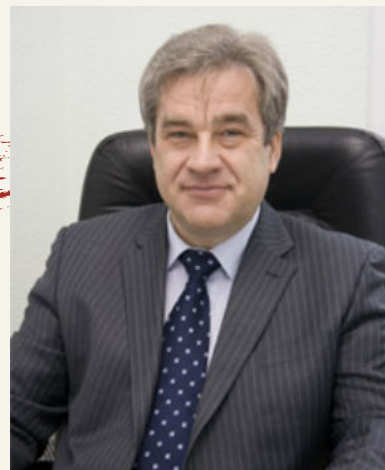
Л.П.: Стоит отметить, что, работая в прошлом году в университете в Кракове, я была немало удивлена тому факту, что частью университета является виноградник, на котором производят вино! Я часто рассуждаю со студентами про уже ставшую метафорой идею Анри Лефевра, французского социолога про «право на город». Исходя из этого, мой вопрос звучит следу-

ющим образом: во время преподавания делаете ли вы что-то, что учит распоряжаться городом, как общим капиталом, есть ли такой акцент?

С.Ч.: Начнем с того, что французский народ не нужно учить строить баррикады. И таких теоретиков по захвату городского пространства, как Ги Дебор с его психогеографией, Анри Лефевр, разных ситуационистов, разумеется, на факультете социологии изучают. В целом же, мы учим наших студентов чувствовать себя комфортно в разных местах. Дело в том, что во Франции считается, что высокий социальный статус неразрывно связан с освоением широкого пространства. Например, кто осваивает культурную индустрию квартала? В основном это дети и старики – маломобильные люди. Высокомобильный человек поедет в центр города, в другой город, другую страну. Таким образом, чем выше социальный статус, тем выше пространственный охват. Амбиции университета состоят в том, чтобы студенты были социально и географически мобильны, а это непросто. Впрочем, студенты, родившиеся и обучавшиеся в школах департамента Сен-Сен-Дени, плохо знают Париж. Изучая культурную индустрию города, они, к сожалению, впервые слышат о многих институтах. И все же мыслим мы себя далеко за пределами Парижа – всемирно, глобально.

N.B.

«Право на город» – концепция, идея которой впервые сформулирована французским социологом и философом Анри Лефевром в одноименной книге *Le Droit à la ville*, вышедшей в свет в 1968 году. Основой идеи является «спрос [предъявляемый жителями города] на обновлённое, расширенное право на доступ к городской жизни».

Клюев Алексей Константинович, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по университетскому управлению и планированию, директор школы государственного управления и предпринимательства Института экономики и управления Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, главный редактор журнала «Университетское управление: практика и анализ».

Университет – среда – город

Анастасия Егорова: При каких условиях университет в России успешно реализует «третью миссию»?

А.К.: Университет постоянно расширяет свои функции в обществе, трансформируются и его миссии. Вполне возможно, что появятся и четвертая, и пятая миссии. Вузу тесно в своих рамках, потому что то, что в нем происходит, имеет гораздо больше стейкхолдеров во внешней среде, чем во внутренней. Он интересен территории, городским сообществам, домохозяйствам. Это ведет к новым идеям, коммуникациям и миссиям.

А.Е.: Как территории выстроить эффективную коммуникацию с университетом?

А.К.: Есть города, где коммуникация с вузами выстроена лучше, есть города, где она хуже. Но у самих университетов есть избыток энергии, которая ищет своего применения. И если территория восприимчива к этому обстоятельству, то коллаборация с университетами вполне успешна.

Важна способность постановки регионом задач перед университетами. Дело в том, что у территорий масса проблем, но привлечь университет к своим задачам – это риски. Ведь процесс перестает быть полностью

управляемым. Многое зависит от широты кругозора руководителей «на местах», степени их открытости. Впрочем, и сами университеты не работают как машины. Их развивают люди с исследовательскими способностями, интеллектуальными потенциалами. Хороший университет собирает таких людей, а они создают разнообразные способы взаимодействия с территориями и сообществами.

И здесь важно обойтись без излишней формализации. Как мы знаем, часто возникает множество интересных идей и проектов, но далеко не все из них, столкнувшись с барьерами формализма и бюрократии, начинают работать, становятся практикой. При этом также верно и то, что если реальные дела не получают разумное документальное подкрепление и формализацию, которая бы их поддерживала, создавала бы более-менее устойчивые механизмы, то это тоже тупик. В этом смысле оптимально, когда активности университета имеют запрос сообществ и власти, поле реализации, а затем договоренности фиксируются в совместном документе.

А.Е.: Кто, помимо государственных структур, является партнером российского университета?

А.К.: Абсолютное большинство университетов страны являются государственными, и государство выступает ключевым стейкхолдером вузов. Однако, многосубъектность интересов вузов постоянно расширяется, и мы сюда включаем работодателей, партнерские организации сферы образования и науки, местные сообщества, родителей и т.д. Сейчас мы выстраиваем работу с некоммерческими организациями, потому что необходимость поддержки некоммерческого сектора – организаций, которые работают с социальными потребностями людей, – крайне высока. Мы у себя в школе активно работаем с благотворительными и социокультурными организациями, используя разные механизмы, исключая эту работу в учебный процесс через проектное обучение. В нашем портфеле более 120 проектов, и большая их часть связана как раз с некоммерческими организациями, где много задач и, как правило, мало денег. Дополнительные руки, ноги и головы не будут для них лишними, а если эти головы имеют собственные идеи, то это вообще замечательно.

В последние годы университеты активно участвуют в развитии и улучшении городских пространств. Некоторые инициативы уже сегодня, на мой вз-

гляд, носят федеральный характер. Многие университеты ставят себе задачу улучшения среды не только внутри кампуса, но также и за его пределами. Разумеется, университет не способен навязать свое видение жизни людям. Но он может улучшить коммуникацию, взаимодействие, он может лучше понимать потребности людей и помогать им реализовывать себя. Наше преимущество в том, что практически все наши университеты интегрированы в городское пространство и они имеют гораздо больше возможностей влиять на город, чем, скажем, американские университеты, которые часто обособлены в университетских городах-кампусах.

А.Е.: В чем преимущества университета как стратегического партнера?

А.К.: Университеты по-прежнему остаются теми организациями, в которых собираются наиболее интеллектуально продвинутые люди, и эта умная среда является самооценностью. Университет всегда силен тем, что он постоянно в движении. Даже если он стоит на месте в ключевых показателях своей деятельности, туда постоянно приходят новые люди – новые студенты, и это также создает свою динамику. А если университет амбициозен, если ставит перед собой цели, то в динамичности среды возникает совсем другой градус изменений и трансформаций.

В хорошем университете всегда собираются люди, которые хотят делать что-то большое, крупное: открыть что-то новое, принципиально никому неведомое – новый физический закон, новую планету, новую звезду. На сегодняшний день сильный университет – это университет с крепкой управленческой командой, с амбициозным научно-педагогическим коллективом.

Для пионеров... ...и пенсионеров

Увы, российские университеты имеют малую долю контингента взрослых людей в своем пуле обучаемых в сравнении с западной практикой. Так сложилось исторически, есть, наверное, какие-то культурные особенности; безусловно, имеет место влияние рынка труда (у нас он менее динамичен и реже происходит смена компетенций). Все эти факторы в совокупности работают, и наши университеты в общей массе своей пока не стали университетами для всех возрастов. С другой стороны, тот факт, что возникает альтернативное образование, большой сегмент неформального образования, который позволяет людям любого возраста приобрести любую компетенцию, создает новый вызов для университетов. Я думаю, университеты пока не нашли ответов, будут ли они на этот вызов отвечать или пройдут мимо. Данный вопрос актуален, но не решен. Университеты деклариру-

ют в своих стратегиях приверженность концепции образования на протяжении жизни, но это пока только декларация на бумаге. И если мы попросим показать долю взрослого населения в контингенте университета, мы увидим не слишком впечатляющую цифру.

И это тоже ресурс для развития контактов университета с местным сообществом, с горожанами. Ведь мы переходим в другое общество, в котором «корочка» становится просто знаком. Работодателю можно предъявить свои компетенции и без диплома. Функция сертификации перестает быть существенной для университетов и это тоже очень сильный вызов, так как становится важным не столько дипломы выдавать, сколько формировать научно-образовательную и социо-культурную среду как в самих вузах, так и вокруг, вовлекая в нее окружающие университет сообщества и территорию. В этих условиях третья миссия вряд ли останется третьей по значимости для вузов. ■

Каждое лето площадь перед главным корпусом УрФУ на улице Мира, 19 в Екатеринбурге превращается в многодневное царство музыки: здесь проходит **Венский фестиваль музыкальных фильмов**. Это один из ярких примеров участия вуза в создании масштабного общественного события.